

Надо четко разграничить научную и образовательные степени: заметки к проекту закона «О науке»

В последнее время в обществе идет активное обсуждение проекта ЗРК «О науке». Это и понятно. В стране действует большой отряд ученых разных специальностей. Действуют диссертационные советы. В науку вливаются громадные финансовые ресурсы. Наука и ее проблемы находятся на особом контроле Главы государства.

Своими соображениями относительно некоторых норм проекта закона делится известный ученый в области права, член Правового Совета при НДП «Нур Отан», ректор КазГЮУ, доктор юридических наук, профессор Марат Когамов.

1. Насколько востребован проект закона «О науке», ведь в 2001 году мы уже принимали закон с аналогичным названием?

Ответ: Законодательство, как и наука не стоят на месте. А находятся в объективном динамичном движении и развитии. Особенность нового проекта закона – высокая заинтересованность общества и государства в эффективном правовом регулировании национальной научной системы страны при ее максимальной государственной поддержке, в обеспечении органической связи науки с образованием и производством. Это соответствует стратегическим политико-программным документам нашего государства и отвечает интересам укрепления национальной безопасности.

2. Какие ключевые положения проекта закона стоит выделить?

Ответ: По сравнению с действующим законом «О науке» от 9 июля 2001 года в новом проекте закона на три статьи меньше. Это не принципиально. Прежде всего, я бы указал на подробное регламентирование основных понятий, используемые в законе (ст.2), достаточно определенно указаны компетенция государственных органов и вопросы управления научной и научно-технической деятельностью (ст.ст.3-5,17-23). Самостоятельными главами регулируется правовой статус субъектов научной и научно-технической деятельности (юридических и физических лиц), работников научных организаций, а также государственные гарантии их деятельности (ст.ст.6-16). Наконец, двумя отдельными главами выделены вопросы финансирования и экономического стимулирования развития науки (ст.ст.24-29).

3. А были ли научные экспертизы данного проекта ЗРК?

Ответ: Да, такие экспертизы проводились. Например, обстоятельную научную антикоррупционную экспертизу проекта закона дали мы, группа ученых – юристов КазГЮУ. Аналогично, развернутое заключение научной экспертизы разработано специалистами нового ГУ «Институт законодательства МЮ РК. То есть экспертизы эти и другие были, мнение определенной части специалистов в области правовых и иных наук по проекту закона высказано. С текстами этих и других заключений вы можете ознакомиться на сайте МОН РК.

4. А каково Ваше личное отношение к нормам проекта закона, на что необходимо обратить внимание дополнительно?

Ответ: Начну со второй части вопроса. На

мой взгляд, нет нужды в так называемых Национальных научно-технических советах, когда есть и ее никто не отменял единая координирующая все и вся Национальная академия наук РК со своими отделениями. Другое дело, пересмотреть задачи, принципы и структуру деятельности, то есть придать новый импульс и «дыхание» действующей Национальной Академии наук РК и возложить на нее все планируемые проектом закона функции Национальных научно-технических центров.

И еще немаловажное обстоятельство.

Меня удивляют положения статьи 21 проекта закона, где в императивной форме закрепляется примат зарубежных экспертов на проведение государственных научно-технических экспертиз научных и прочих проектов и программ, подлежащих финансированию из государственного бюджета в сравнение с нашими казахстанскими экспертами. Где это видано, в какой такой стране, чтобы зарубежным ученым отдавался такой приоритет и преимущества. Иначе как оскорблением профессиональных качеств национальных научных кадров от таких норм не отдают. Хуже того, сегодня все страны заинтересованы в новых идеях, которых у наших ученых, кстати, немало. Полагаю, что под маркой таких научных «импортных» экспертиз, мы создадим вполне легальный канал для экспорта наших научных идей, разработок и проектов в другие страны. А что по этому поводу думают наши компетентные органы? О каком соблюдении конфиденциальности и обеспечении коммерческой тайны можно требовать от зарубежных ученых – экспертов? Вот вам ответ и на первую часть Вашего вопроса.

5. А каково Ваше мнение по поводу введения новых ученых степеней в системе аттестации научных кадров? Этот вопрос, насколько мне известно, один из обсуждаемых в обществе.

Ответ: Проблема, здесь, на мой взгляд, надуманная и не стоит такого внимания. Кроме ослабления науки и ненужного социального напряжения в обществе ничего другого она не принесет. Ломать, как известно не строить. Считаю, что, во-первых, не надо ограничивать какими-либо сроками завершения написания кандидатских и докторских диссертаций в стандартном классическом понимании этих степеней научной деятельности. Во-вторых, по данному вопросу надо внести ясность и четко разграничить научную и образовательные степени. Не надо путать одно с другим.

Кандидат и доктор наук – это научные степени, как результат целенаправленной научной и научно-технической деятельности лица.

Бакалавр, магистр, доктор PhD – это образовательные, академические степени, то есть полученные по итогам специального обучения. Следовательно, магистр и доктор PhD по характеру своего обучения, не могут быть отнесены к обладателям научных степеней.

Поэтому я не совсем согласен с тем соотношением и определением этих понятий, употребляемых по тексту проекта закона и в его первой статье.

В контексте изложенного, вопросы правового регулирования присуждения академичес-

кой степени PhD – это предмет ведения закона РК «Об образовании».

6. Не секрет, в последнее время система аттестации научных кадров сильно критикуется, главным образом, в силу проникновения в науку далеких от науки лиц.

Ответ: Такая ситуация существует. Но не все «остепененные» чиновники так далеки от науки. Среди них много талантливых лиц, которые являются достойными представителями науки в сфере управления и на производстве. Разве это плохо?

7. Но ведь можно, что-то сделать, чтобы поменьше было ошибок в системе подготовки научных кадров?

Ответ: Я владею информацией и считаю, что действующий Комитет по контролю в сфере образования и науки МОН РК стабильно и последовательно отслеживает все эти процессы, а меры, которые он предпринимает, вполне адекватны в плане обеспечения качества публичных защит. После принятия проекта закона можно пойти и дальше. Например, упразднить в новых Правилах присуждения ученых степеней некоторые элементы в процедуре защит. Что я имею ввиду?

На мой взгляд, думаю, что меня поддержат все научные круги – надо отказаться от понятий «ведущая организация», «официальные оппоненты» и так называемая «тройка экспертов» из числа членов Диссертационного совета. Сегодня эти атрибуты уже не столь актуальны и объективны.

В свою очередь, это потребует более продуктивной работы всех членов Диссертационного совета, каждый из которых заблаговременно должен получить рукопись диссертации и автореферата и обязательно высказать свое мнение в ходе защиты по теме диссертации.

За Председателем Диссертационного совета должно быть право направлять рукопись и автореферат в научные организации или отдельным ученым для дополнительной экспертизы. Этот вопрос он должен решать сам лично и конфиденциально.

Определенным требованиям должен отвечать также соискатель научной степени кандидата и доктора наук, как с точки зрения академического образования, так и глубины проникновения в науку. Например, для претендента на научную степень кандидата наук установить обязательность опубликования не менее пятнадцати научных статей, в том числе разработку и издание учебного пособия. Для соискателя докторской научной степени обязательное написание монографии и опубликование не менее тридцати научных статей, а также конкретную и подтвержденную апробацию результатов научного исследования, в том числе на практике. Можно вернуться к редкой даже по советским временам практике защиты диссертаций по результатам совокупности научных работ или издания фундаментальных монографий.

В целом считаю, что все эти вопросы можно будет специально обсудить после принятия законопроекта уже в качестве закона.

ВОЗ
ВЗЫС
пра

Изменения

27 Кодек
об администра
01.08.2008 года у
ответственность
цирующиеся по с
штрафа исключ
данной статьи я
предусматривае
транспортными с

За почти два
в судебной прак
дакции, в печати
вопросы, в кото
справедливость
жения такого вз
личности субъек
ствах совершен
мнениями с суд
в том числе и и
ки, показал, что
психологический
взыскания лица
имеющим в семь
гие оплачивают
возможные креди
единственным и
содержания сем
зис в экономик
штатов, отсутст
твный извоз нер
способом для во
на жизнь.

Анализ ра

Аной катег
что применение
специального пр
ей цели, т.к. им
и неоднократно
же водителей з
средством в со
подвергаются
сначала на 10, а
таких лиц о при
транспортным о
нения, в ответ
что они уже не
машины. Не про
дования в этой
собственных на
сказать, что пов
молодежь, люди
делают соответ
управляют авто
в трезвом состо
предусмотрена
дываемого инсп

Привлечение
вой мере админ
пододну «гребен
го образа суда и
лишенные прав
средствами, вы
тво, говоря о пр

Обще